

И.В. Зубанова

ТОЧКА СБОРКИ

или

Нелегкий труд стрекозы

Статьи об устном переводе

Москва
«Р.Валент»
2019

УДК 81'255(075.8)=133.1=161.1
ББК 81.2 Англ – 923
З-91

Зубанова И.В.

Точка сборки, или Нелегкий труд стрекозы. Статьи об устном переводе. –
Москва: «Р.Валент». 2019. 208 с.
ISBN 978-5-93439-564-4

Устный перевод – последовательный и синхронный – это сложная и многогранная деятельность, не оставляющая переводчику времени на долгие размышления и саморедактирование, но открывающая широкий простор для творчества и проявления мастерства во имя взаимопонимания людей. Сборник статей представляет собой обобщение четвертьвекового опыта работы автора переводчиком и преподавателем перевода.

УДК 81'255(075.8)=133.1=161.1
ББК 81.2 Англ – 923

Воспроизведение, распространение и доведение до всеобщего сведения данного произведения (полностью или частично) любым способом, в том числе путем перевода в электронные файлы и открытия доступа к таким файлам через телекоммуникационные сети и каналы связи, без договора с правообладателем и издательством запрещается и преследуется в соответствии с 4-й частью Гражданского кодекса РФ и законом №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» с учетом изменений, внесенных законом №364-ФЗ.

ISBN 978-5-93439-564-4

© Зубанова И.В., 2018
© Художественное оформление Ланчиков В.К., 2018
© Фото на обложке Струк Е.А., 2018
© Оригинал-макет «Р.Валент», 2019

ОТ АВТОРА

Статьи, вошедшие в этот сборник, это результат четверти века работы устным – синхронным и последовательным – переводчиком, наблюдений за коллегами-переводчиками, а также преподавания устного перевода студентам.

Когда я начинала переводить в начале 1990-х, а особенно когда вскоре после этого начала преподавать, я не могла не удивляться: почему так мало литературы по устному переводу? Почти нет ни теоретических трудов, ни критики или анализа, ни простых практических пособий. То ли эта деятельность – Золушка по сравнению с более авторитетными и многоречивыми сестринскими дисциплинами художественного, технического и публицистического перевода, то ли это тайное искусство для избранных и раскрывать его секреты всему свету не полагается. «Что ты беспокоишься? – говорили мне. – Зачем тебе книжки? Иди вот и учись на живом примере старших товарищей». А учиться, и вправду, было у кого. В московском Инъязе 1990-х и его непосредственных окрестностях мне посчастливилось встретиться и познакомиться с В.Н. Комиссаровым и В.М. Суходревым, с Г.В. Черновым и А.Д. Швейцером, с Л.Е. Ляпиным и М.Я Цвиллингом. Кого-то я помню на лекционной кафедре или за семинарским столом, а с кем-то довелось потом вместе поработать в синхронной кабине, рядом или через реле. В 1970–80-х годах многие из этого славного поколения корифеев (Чернов, Швейцер, Комиссаров) занимались и научно-методической работой, печатали статьи и книги, на которые мы все до сих пор ссылаемся¹. Но потом они, один за другим, покинули нас – и последовал спад в попытках осмысления деятельности устного перевода. Толковой литературы по его теории и практике у нас по-прежнему очень мало. Каковы бы ни были внешние и внутренние причины такого хода событий, винить в этом

¹ См., напр., Г.В. Чернов. Теория и практика синхронного перевода. – М.: Международные отношения. 1978.

Г.В. Чернов. Основы синхронного перевода. – М.: Высшая школа. 1987.

А.Д. Швейцер. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука. 1988.

В.Н. Комиссаров. Теория перевода. – М.: Высшая школа. 1990.

некого, кроме как наше же поколение. Пора, по мере сил, пытаться отдавать долги нашим учителям и нашим ученикам.

Практически любого человека, приближающегося к устному переводу – будь то в роли наблюдателя, заказчика, критика или студента, – заботят две вещи (вместе или попеременно): точность перевода, понимаемая как дословность, и опасность искажений, которыми грозит самоуправство и произвол переводчика. Наблюдатель обычно полагает, что существует некий единственно «правильный» перевод любого оригинала, но опасается, что переводчик может не суметь найти его по причине недостатка знаний или умений. В любом случае, перевод рассматривается как линейное продвижение вдоль по оригиналу с заменой слов и форм одного языка на слова и формы другого.

Профессионалу перевода очевидно, что такое представление весьма далеко от действительности и как минимум страдает неполнотой. Вопреки ожиданиям описанного нами «наблюдателя», в подавляющем большинстве случаев не существует никаких уникально правильных эквивалентов, неизменно пригодных для замены каждого компонента оригинала, а сам процесс перевода отнюдь не сводится к автоматической подстановке элементов языка Б на место элементов языка А. Если бы всё было так просто, переводчиков-людей давно бы заменили компьютеры, работающие по непогрешимым алгоритмам.

На самом деле перевод, в том числе и устный, это гораздо более сложная и многомерная деятельность. Во-первых, перевод имеет дело не просто с цепочкой речевых символов, а с *текстом*, – а это сложноорганизованная многогранная и многоаспектная сущность, включенная в еще более сложную *коммуникативную ситуацию*, неотъемлемыми частями которой являются говорящий и слушающий(-ие) вместе с их намерениями, возможностями и ограничениями. Во-вторых, каждый шаг процесса перевода представляет собой *принятие решений* по большому числу параметров, на основе учета огромного количества различных факторов, от самых типовых до весьма экзотических. Все эти решения сходятся в «точке сборки», где они становятся необратимыми и сплавляются в текст перевода. В-третьих, особенность устного перевода заключается в том, что все это происходит параллельно с *проговариванием вслух* результатов

принятых решений, что практически лишает устного переводчика возможности саморедактирования и изменения раз сделанного выбора. В случае синхронного перевода это делается с минимальным запаздыванием относительно поступления оригинального материала, а в случае последовательного перевода дело осложняется еще и необходимостью сохранения в памяти, без утрат и искажений, отрезков текстовой информации, иногда весьма значительной длительности.

Итак, переводчик постоянно делает выбор, то есть отдает предпочтение одним вариантам, отвергая на данный момент другие. Чтобы делать выбор, как полностью осознанный, так и интуитивный, необходимо иметь: а) свободу, то есть право, выбора, б) запас альтернативных вариантов, чтобы было из чего выбирать, и, наконец, в) критерии отбора. Первое у переводчика имеется в силу самой его профессиональной роли. Второе действительно зависит от объема знаний и накопленного багажа. А критерии или даже принципы отбора – это вклад *теории*. И неважно, изучена ли эта теория в университете, по лекциям и учебникам, или постепенно выработалась сама на основе опыта, методом проб и ошибок. Просто в первом случае человек знает, что он овладевал ею, а во втором может об этом и не задумываться. Но нам верится, что познакомиться с изложением некоторых элементов теории перевода, зарекомендовавших себя на практике, может быть полезно каждому. Для этого и написана эта книга.

Статьи, объединенные в сборнике, писались с практической целью: поделиться с начинающими переводчиками уже найденными решениями по некоторым часто встречающимся поводам (это относится к первым четырем, «лексическим», статьям), рассмотреть подробнее некоторые механизмы и алгоритмы принятия переводческих решений, применимые в любом виде устного перевода (следующие пять статей), и наконец, взглянуть глубже в «загадочную» механику синхронного перевода (последние три статьи). Большая часть этих статей была опубликована в разные годы на страницах профессионального журнала переводчиков «Мосты», некоторые были помещены в других изданиях. Для данной публикации тексты частично переработаны.

И.В. Зубанова